

РАЗУМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫК

LANGUAGE AND REASONING

Н. И. Чуприкова

ПСИХИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЗГА,
ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ

В ПОИСКАХ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ
И ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ

Издательский Дом ЯСК
Москва 2021

УДК 159.9
ББК 88.3
Ч 92

Чуприкова Н. И.

Ч 92 Психическая деятельность мозга. Язык и сознание (В поисках психической реальности и предмета психологии). — М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. — 208 с. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).

ISBN 978-5-907290-65-5

В книге обосновывается положение, что психическая реальность, которую долго не могла обрести психологическая наука, представляет собой отражательную и регулирующую на этой основе деятельность мозга. Эту деятельность, следуя Ф. Крику, с полным правом можно считать психической деятельностью мозга. Именно она должна быть признана онтологическим предметом психологии, разные конкретные науки в составе которой имеют свои разные конкретные предметы изучения.

Раскрывается принципиальное отличие психической деятельности мозга от всех других биологических процессов в теле животных и человека.

Психические процессы мозга имеют двойственную идеально-материальную природу. Они идеальны по своему содержанию, т. к. воплощают в себе вне них существующую действительность. Они материальны, т. к. от начала до конца пространственно-вещественны.

К обоснованию выдвинутых положений привлекаются воззрения Аристотеля и Спинозы, рефлексорная теория И. М. Сеченова, сложившееся в отечественной психологии понимание психики как отражения действительности, представления эволюционной эпистемологии (К. Лоренц), определение природы идеального Э. Ильенкова.

Рассматривается строение психической реальности как целостной функциональной системы, состоящей из 7 основных подсистем, ее эволюционные истоки и развитие.

Обсуждается проблема сознания. Выдвигается представление, что сознание возникает тогда, когда у человека благодаря языку и речи в сферу отражения помимо окружающего мира вовлекается также отражение предметного содержания психики других людей и собственной психики.

Рассматриваются представления Дж. Эдельмана и А. М. Иваницкого о физиологических механизмах сознания.

Выдвигается гипотеза о биохимической природе качественного многообразия психической реальности.

Книга адресована психологам, философам, исследователям работы нервной системы и мозга.

**УДК 159.9
ББК 88.3**

ISBN 978-5-907290-65-5

9 785907 290655 >

© Н. И. Чуприкова 2021
© Издательский Дом ЯСК, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1. Психика как отражение действительности, регулятор поведения и деятельности	13
Глава 2. Психическая реальность. Идеально-материальная природа психики	31
Глава 3. Два языка описания психической реальности	47
Глава 4. О качественном многообразии психической реальности	57
Глава 5. Рефлекторная деятельность мозга как деятельность психическая.....	67
Глава 6. Психическая реальность как единая целостная функциональная система отражения действительности и регуляции поведения и деятельности.....	83
Глава 7. Эволюционные истоки и филогенетическое развитие функциональной системы психики.....	89
Глава 8. Сознание человека. Почему и как язык создал сознание.....	101
Глава 9. Высшая регулирующая и управляющая роль второй сигнальной системы в психике и поведении человека	117
Глава 10. Внимание как психическая реальность	143
Глава 11. Восприятие пространства как психическая реальность	165
Глава 12. Потребности и эмоции как отражение действительности.....	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	197
SUMMARY	207

ВВЕДЕНИЕ

Познание души много способствует
познанию всякой истины, особенно же
познанию природы.

Аристотель

Душа не есть тело,
а нечто принадлежащее телу.

Аристотель

Психологическая наука все еще не обрела своего общепризнанного предмета. Такое положение вещей является закономерным следствием отсутствия ясности в понимании природы той реальности, которую она призвана изучать.

Никем не оспаривается наличие специфических процессов и состояний, которые получили название психики (*mind, psyche, mental states, mental processes*). Это ощущения и восприятие, внимание, мышление и память, эмоции и чувства, потребности и мотивы, намерения и волевые усилия. Но до сих пор в науке (в философии, психологии, биологии) не существует ясности в понимании сущности этих явлений и процессов, в понимании их онтологической природы. В философии и психологии все еще окончательно не преодолено интроспекционистское понимание психики как явлений и процессов, не имеющих объективного существования, как процессов чисто субъективных и открывающихся только самонаблюдению того субъекта, которому они принадлежат. При интроспекционистском понимании психики она не имеет объективного существования и, следовательно, не имеет каких-либо объективных признаков, доступных восприятию и регистрации со стороны других субъектов. Такое понимание привело в свое время к отказу от научного изучения психического. Предметом психологии было объявлено поведение, имеющее объективно наблюдаемые причины и объективно наблюдаемые проявления

в двигательной активности животных и человека. Поведенческая психология, исключая ментальные процессы из анализа поведения, до сих пор остается одним из направлений в мировой психологии [Смит 2003]. В наши дни тенденция признания ненужности для науки самого понятия психики возрождается в популярной теории тождества души и тела. Согласно радикальному варианту этой теории, психика как таковая (*mind*) вообще не существует. Это лишь символ или ярлык для обозначения специфического уровня биологической активности животных и человека, активности их мозга [Психологическая энциклопедия 2006].

Выразительная формулировка этой теории представлена в книге Д. Свааба, которая так и называется: «Мы — это наш мозг» [2014]. Автор пишет:

Психология... изучает не душу, но наше поведение и наш мозг. Никаких психонов не существует — существуют нейроны. Когда человек испускает дух, не душа его отлетает — перестает действовать его мозг. Я ни разу не слышал убедительного возражения на простое заключение: дух — это результат деятельности наших 100 миллиардов мозговых клеток, а душа — всего лишь недоразумение [Свааб 2014: 407].

Теория тождества психики (души, *mind*) и биологических процессов в теле (в мозге) находит отражение в учебниках психологии. В известном учебнике Д. Майерса, выдержавшем несколько переизданий и переведенном на несколько языков, неоднократно повторяется, что психические явления — это явления биологические, утверждается, что «каждая ваша идея, каждое настроение, каждый порыв есть биологическое событие. Вы — это тело» [Майерс 2001: 69].

На первый взгляд может показаться, что теория психофизического тождества отвечает неоспоримым фактам, твердо установленным наукой. Действительно, сегодня вряд ли кто-нибудь сомневается, что психические процессы и явления это безусловные результаты работы 100 миллиардов наших мозговых клеток, что без работы нервной системы и мозга не может существовать никакой психики (по крайней мере, в наших земных условиях). Однако при более внимательном анализе теории встречаются серьезные трудности.

При внимательном анализе теории тождества души и тела возникает вопрос, который ее адептами не обсуждается, но имеет первостепенное значение. Вопрос в том, какова конкретно та биологическая реальность деятельности мозга, которая должна быть поставлена на место того «эфмерного» нечто, которое до сих пор называлось

психикой и проявляется в форме наших ощущений и восприятий, мыслей и чувств, настроений и порывов? Если задать этот вопрос современному ученому, то получим самые разные ответы. Кто-то скажет, что это сложнейшие физико-химические процессы, протекающие в нейронах, другой укажет на работу сложнейших нервных сетей, производящих разного рода сложнейшие «вычисления» посредством передачи нервных импульсов от одних нейронов к другим. Когнитивист определит деятельность мозга как работу по приему и передаче информации, а радикальный бихевиорист — как систему безусловных и условных рефлексов. Но ни одно из этих утверждений, ни все они, эклектично взятые вместе, не открывают никакой логической возможности согласовать в единой непротиворечивой системе работу мозга как материального органа со сложившимся в языке и науке описанием психических процессов в терминах ощущений и восприятия, потребностей и эмоций, намерений и воли.

Никак содержательно-понятийно не сопрягаясь с реальностью деятельности мозга, понятие психики по сей день в умах многих теоретиков остается лишенным реального существования. Так, по мнению Р. Бёртона, психику (*mind*) нельзя оценить и измерить, и это накладывает принципиальные ограничения на ее исследования [Бёртон 2016]. Бёртон говорит о двух измерениях, в которых существует психика (*mind*)¹. Это переживаемый опыт и абстрактное понятие. Ни одно из них, с его точки зрения, недоступно научному познанию, т. к. не поддается измерению. Научные данные дает только изучающая мозг нейробиология. А исследование психики, состоящее в переводе этих научных данных на язык психологии, есть вид искусства, а не одно из ответвлений фундаментальной науки.

Гораздо более продуктивной по сравнению с теорией тождества психики и деятельности мозга или по сравнению с бихевиористской традицией, исключающей психику из сферы научного изучения (как у Р. Бёртона), представляется позиция Ф. Крика, высказанная в его

¹ Имеются серьезные трудности в переводе на русский язык английского термина *mind*. Он переводится либо как «разум», либо как «ум». Английское название книги Р. Бёртона «A skeptics guide to the mind» переведено как «Разум VS Мозг: разговор на разных языках». Английское название книги Д. Челмерса «The conscious mind» переведено как «Сознающий ум». Представляется, что более правильно придать термину *mind* понятие психики. Ведь «mind-body problem» переводится как психофизическая проблема или как проблема соотношения психики (души) и тела, а не как проблема соотношения с телом разума или ума.

книге «Поразительная гипотеза: научный поиск души» [Crik 1994]. В ней Крик вводит понятие психической деятельности мозга. Он пишет, что все наши мысли и чувства, радости и печали, мечты и желания *закключаются в психической деятельности мозга*. В отличие от адептов теории психофизического тождества, Крик не говорит, что «Вы — это ваше тело» или что «Вы — это активность 100 миллиардов нейронов вашего мозга». Он говорит иное: «Вы — это *психическая активность вашего мозга*». Это не редукционистская теория психофизического тождества, по сути элиминирующая психику, т. к. в ней само понятие психики оказывается в конечном счете не нужным для описания и понимания работы 100 миллиардов нейронов мозга. В формулировке Ф. Крика психическое не элиминируется. Более того, оно выступает как ключевая сущностная характеристика самой деятельности мозга. В трактовке Крика деятельность мозга не рассматривается только и исключительно как физико-химическая или чисто биологическая (деятельность 100 миллиардов нейронов), т. е. как деятельность, лишенная психики, деятельность апсихическая. Ф. Крик говорит о том, что психика заключена в самой деятельности мозга, которую поэтому следует называть психической. Уже само название книги Крика ясно свидетельствует, что она направлена отнюдь не на элиминацию души, но на ее научный поиск.

Квалификация деятельности мозга как деятельности психической требует обоснования. Требуются аргументы, ведущие к выводу, что для характеристики сущности деятельности мозга необходим термин «психическая». Это значит, что нужно максимально конкретно раскрыть содержание понятия психической деятельности мозга, раскрыть, почему ее следует называть психической. Если этого не сделать, то квалификация этой деятельности как психической останется лишь чисто словесной формулировкой, лишенной конкретного содержания.

Решению этой задачи посвящена настоящая книга. Обосновывается положение, что психическая деятельность мозга и есть та психическая реальность, которая до сих пор не получила ясного определения ни в психологии, ни в философии. В книге рассматриваются фактические данные, теоретико-философские и эволюционные представления, раскрывающие, в каком смысле и почему деятельность мозга должна квалифицироваться как психическая. Теоретический контекст книги включает взгляды Аристотеля и Спинозы, понимание природы рефлексов И. М. Сеченовым, положения эволюционной эпистемологии (К. Лоренц) и принятое в отечественной психологии понимание

психики как отражения действительности и регуляции на этой основе поведения и деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- Бёртон 2016 — *Бёртон Р.* Разум VS Мозг: разговор на разных языках. М.: Изд-во «Э», 2016.
- Майерс 2001 — *Майерс Д.* Психология. Минск: Попурри, 2001.
- Психологическая энциклопедия 2006 — Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб.: Питер, 2006.
- Свааб 2014 — *Свааб Д.* Мы — это наш мозг: от матки до Альцгеймера. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014.
- Смит 2003 — *Смит Н.* Современные системы психологии. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
- Crick 1994 — *Crick F.* The astonishing hypothesis: The scientific search for the soul. New York: Simon and Schuster, 1994.

ГЛАВА 1

ПСИХИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, РЕГУЛЯТОР ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Основоположники отечественной психологии советского периода ставили перед собой грандиозную задачу преодоления кризиса в психологии и нахождения ее подлинного предмета. Они считали, как это кратко сформулировано А. Н. Ждан, что сам фундамент психологии должен быть перестроен, для чего нужно преодолеть как субъективистско-интроспекционистские представления о психике, так и механицизм бихевиоризма. Проблема, которую они решали, состояла в том, как, не подвергая сомнению безусловную реальность существования психики и сознания, найти им понятное место в жизни животных и человека. Это проблема построения научной, материалистически обоснованной психологии.

На этом пути в отечественной психологии усилиями многих авторов (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, Б. М. Теплов, Б. Г. Ананьев, К. Н. Корнилов, А. А. Смирнов, Б. Ф. Ломов, Я. А. Пономарев, Л. М. Веккер, К. К. Платонов, В. С. Тюхтин, П. К. Анохин и др.) сложилось в целом общепринятое среди отечественных психологов определение психики как отражения объективной действительности, необходимое для регуляции поведения и деятельности.

С. Л. Рубинштейн в фундаментальном труде «Бытие и сознание» обозначил три вектора вписанности психики в систему мира [Рубинштейн 1957]:

1. По отношению к внешнему миру и к материальным процессам самого живого организма психика выступает как их отражение.

* Впервые опубликовано: *Чуприкова Н. И.* Понимание психики как отражения действительности и регулятора поведения и деятельности в отечественной психологии // *Чуприкова Н. И.* Психика и психические процессы (система понятий общей психологии). М.: Языки славянской культуры, 2015.

2. По отношению к мозгу — как его функция¹.
3. По отношению к поведению — как его регулятор на основе отражения мира и собственных внутренних состояний живого существа.

Отсюда определение психики, практически общепринятое в отечественной психологии: психика — это свойство высокоорганизованной материи (мозга у высших животных и человека), заключающееся в отражении внешнего мира и собственных внутренних состояний организма, обеспечивающее на этой основе адаптивное взаимодействие живого существа с миром.

Такое определение с некоторыми вариациями воспроизводится в большинстве учебников и словарей. Так, в Большом психологическом словаре под ред. Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко психика определяется как «форма активного отображения субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию».

Понимание психики как осуществляемого мозгом отражения действительности, которое необходимо для организации адаптивного поведения живых существ в окружающей среде, дает ясный ответ на вопрос о жизненно необходимом значении психики, который беспокоил не одно поколение мыслителей и ученых. Теория отражения ясно раскрывает включенность психики во всеобщую связь процессов и явлений мира. Выразительно писал об этом Б. Ф. Ломов: «...если бы психика не осуществляла функций отражения окружающей среды и регуляции поведения, то она была бы просто ненужной; если бы поведение не включало необходимым образом этих функций, то оно не могло бы быть адекватным окружающей среде» [Ломов 1984]. В Большом психологическом словаре в статье «Психологическая регуляция движений» та же мысль конкретизирована применительно к движениям и деятельности человека: «Адекватность движений и действий человека условиям, орудиям и предметам деятельности возможна только в том случае, если последние так или иначе отражаются субъектом».

¹ Подобно тому как в процессе эволюции определенные органы взяли на себя осуществление определенных функций организма (органы пищеварения, дыхания, выделения, кровоснабжения, размножения), нервная система и мозг взяли на себя осуществление функции отражения мира и управления поведением и деятельностью.

Достигнутое в отечественной психологии понимание отражательной природы психики и ее роли в регуляции поведения и деятельности можно считать ее значительным достижением, т. к. до этого биолого-поведенческое значение психики оставалось неясным. На рубеже XIX–XX вв. Н. Н. Ланге писал, что «психика это особый реальный жизненный процесс, присущий всем живым организмам и развивающийся в их ряду вместе с общей эволюцией от низших форм до высших. Психика — это особый способ приспособления организма к среде, помогающий ему в борьбе за существование». Но в чем этот реальный процесс состоит и как он обеспечивает приспособление организмов к среде и помогает в их борьбе за существование, Н. Н. Ланге раскрыть не смог. Это смогла сделать только развиваемая в отечественной психологии теория отражения.

Исходя из теории отражения, А. Н. Леонтьев в книге «Деятельность, сознание, личность» определил психологию как науку «о порождении, функционировании и строении психического отражения реальности, которое опосредует жизнь индивидов» [Леонтьев 1975]. В 50–70-х гг. прошлого века теория отражения активно обсуждалась и развивалась в трудах многих отечественных психологов, философов, физиологов. К сожалению, сейчас это направление отечественной теоретической мысли почти сошло на нет. Более того, сама теория отражения подвергается сомнению, но, как можно судить по литературе, это делается в основном по идеологическим соображениям, т. е. по тем же соображениям, по которым она в свое время была названа «ленинской». Иногда ей противопоставляют теорию конструктивизма, но, как правило, без какой-либо серьезной аргументации. Ничего подобного обсуждению теории отражения в трудах С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, Б. М. Теплова, А. А. Смирнова, К. К. Платонова, Я. А. Пономарева, Б. Ф. Ломова, В. М. Тюхтина, П. К. Анохина сейчас нет. Задача настоящей книги — раскрыть подлинное содержание положения о психике как отражении действительности и его значение для построения системы общей психологии.

Как уже говорилось и как общеизвестно, в отечественной психологии теория отражения была названа «ленинской», что хорошо вписывалось в идеологические установки того времени. Но это неправильно и несправедливо. В. И. Ленин — лишь один из авторов, отстаивавших эту теорию. Кроме того, в его работе «Материализм и эмпириокритицизм» не содержится подлинного раскрытия того, что собой онтологически представляют ощущения как отражение действительности. Дело, по сути, ограничивается многократным повторением тезиса,